

"Тили-тили-тесто, жених и... ээ... невеста? (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Тили-тили-тесто, жених и... ээ... невеста?

Автор: lolita when its dark

Фэндом: Ориджиалы

Персонажи: м/м

Рейтинг: NC-17

Жанры: Слэш (яой), Романтика, Юмор, Повседневность, POV, Учебные заведения

Предупреждения: Нецензурная лексика, Секс с несовершеннолетними

Глава 1

- Санька! А ну прекрати, засранец!

- Что прекратить? – невинно захопав ресницами, на меня уставились две темно-синие гляделки.

- Ну... это... - под наглой улыбкой этого раздолбая я, признаться, немного стусеивался, – в общем, ты знаешь!

Скрестив руки, я гордо выпрямил спину и напустил храбрую морщину. Вот всегда он так! Вечно нужно держать с ним уши на макушке.

- Не-а, – зацепившись ногой за ножку парты, он принялся раскачиваться на стуле, при этом не забывая грызть свой чёртов карандаш. Точнее, мой чёртов карандаш. – Неужели моя принцесска стесняется рассказать своему верному рыцарю, чем же она так недовольна?

А вот теперь я разозлился не по-детски. Нет, ну серьезно, сколько можно? Постоянно! Постоянно он меня так подкалывает! Принцесска, красавица, солнышко, зайчонок! Пресвятые сосиски, кем я только не был! И смотрит так ехидно-ехидно, зараза этакая, знает же, что меня это смущает.

- Говорю, прекрати облизывать этот блядский карандаш! – о да, я все-таки произнес это! Слава богу, что до начала уроков еще добрых двадцать пять минут, и помимо престарелой учительницы физики вокруг никого.

- А то что? – расплывшись в очередной самодовольной улыбке, моя головная боль мало того что не перестала терзать многострадальческий карандаш, так еще и принялась его эротично покусывать.

На это я лишь закатил глаза и, признав поражение, развалился на парте. Сменим место наблюдения, так сказать.

- Да уж, Санька, намучается с тобой твоя будущая жена... - усмехнувшись, я тут же представил,

как какая-нибудь упитанная тетенька лет тридцати, в белом кружевном фартуке и розовых пушистых тапочках, с идеально зачесанными назад волосами бежит за нашим Санькой и кричит ему: «Ты куда, мой сладкий? Подожди, мой сладкий! Успокойся, мой сладкий!». Естественно, меня мигом прошибло на хиханьки-хаханьки. Поэтому я не сразу заметил его растерянный взгляд.

- Эй, ты чего? – приподнявшись на локти, я заглянул ему в глаза. Так непривычно видеть его без этой неизменной гаденькой ухмылочки. Может, я уже успел его чем-нибудь обидеть?... А не, все в норме. Вон опять лыбится, словно обожравшийся сметаны кошок.

Выплюнув карандаш, парень подвинул стул поближе и устроился рядом со мной на парте.

- Да, согласен, тебе можно только посочувствовать...

На секунду мой мозг завис.

- Чё?

- Чё чё? – передразнил меня Саня и тут же перешел на полусшепот, – Ну, ты же знаешь, что самые крепкие брачные узы бывают только в том случае, если возлюбленные сначала долгое время состояли в дружеских отношениях?

Да, я и правда что-то такое слышал. Но это тут причем?

- И что с того?

- Как что? – пододвинувшись еще ближе, так что я мог уже разглядеть светлые вкрапления на его радужке, он скорчил рожу а-ля если-вы-понимаете-о-чём-я. – А ты подумай, с кем я уже дружу долгих одиннадцать лет? С кем я разделил долгие годы и радости, и горечи? Чьи шоколадки я преднамеренно похищаю в течении столь продолжительного времени?

- Эээ, ты типа меня имеешь в виду? – да, мои шоколадки эта маленькая дрянь точно похищает. Только к чему он клонит?... – Стоп! – почесав репу, я недоверчиво на него покосился. – Ты хочешь сказать, что это я – твоя будущая несчастная жена?

- Ну почему же несчастная? Думаю, по ночам ты будешь очень даже счастливой...

- Иди к чёрту! – резко подскочив, я мрачно на него уставился. – Опять эти твои пидорские шуточки!

На долю секунды показалось, что мне в глаз сейчас воткнут тот самый карандаш, но Его Высочество Я был в ярости, так что все внешние раздражители нагло игнорировались. Нет, я не являюсь заклятым гомофобом, но когда твой самый близкий друг внезапно начинает раскидываться подобными заявлениями направо и налево, то волей-неволей захочешь приложить его пару раз о стенку.

- Да ладно тебе, не кипятись, – выставил белый флаг Санька, – я же пошутил, – и в знак добрых намерений тут же поднял руки... и снова эта лыба! Ааа, чтоб тебя!

Тем временем из коридора донесся приближающийся смех, и я, забыв про свою оскорбленную честь, начал прислушиваться к голосам. О, знакомое хихиканье! Анька пришла! Плохого настроения как ни бывало. Весело подмигнув другу, я молнией шуганул из кабинета, и как раз столкнулся на пороге с компанией девчонок.

- Доброе утрооо! - одна из девчушек, маленькая брюнеточка с большущими серыми глазенками, кинулась меня обнимать. Анька, моя девушка. Веселая она... не то чтобы мне она очень нравилась, но ведь всегда приятно, когда у тебя кто-то есть. К тому же кто-то настолько маленький и хорошенький. Она была одна, я был один, вот так вот и получилось, что мы спелись и вот уже встречаемся целых три недели. Почему я говорю «целых»? Не поверите, но для меня это рекорд. То ли неисправимая ветреность, то ли шило в заднице уже который раз не дают мне завести постоянные отношения. А нужны ли они мне? Семнадцать лет все-таки, умирать в ближайшем будущем не собираюсь, так что времени еще туча хуча. Но сейчас не об этом.

Обняв её в ответ, я прошептал ей на ушко тихое «доброе утро», и с наслаждением отметил, что девчонка задрожала в моих руках. Знаю, она от этого просто млеет. Чтобы не мозолить глаза своим одноклассникам, которые начали потихоньку сползаться к звонку, я вывел мою девочку в коридор и принялся её тискать. Мм, и пахнет так вкусненько... лавандой вроде... духи, наверное...

Анька еще там что-то щебетала мне на ушко, но я её даже не слушал, в мыслях почему-то хозяйствовал этот засранец Санька со своими ебучими шуточками. Интересно, чего это его так в последнее время переключило? Раньше же вроде никогда таким не баловался, а месяц назад как пошло-поехало... может, в инете чего начитался? Или стало скучно жить, решил надо мной поприкалываться?

Со своими нелегкими думами я сперва не заметил звонка, но тут же спохватился, и потащил Аню за собой. Когда мы зашли в кабинет, все стояли по стойке «смирно», приветствуя Викторию Владимировну. Завидев нас, женщина пробурчала что-то про правила приличия, но ругать не стала.

Мгновенье спустя счастливый и довольный я плюхнулся рядом со своим вредным Санькой. Сидели мы на последней парте, поэтому глаза учительнице не натирали, да и могли позволить себе немного побалбесничать. На данный момент великие тайны физики меня не особо интересовали, так что, выждав для приличия пять минут, я добыл из глубин портфеля два чистых листочка и сунул один из них другу под нос. Да-да, вызываю тебя на морской бой! И только тогда, глянув на его лицо, до меня дошло, что что-то не так. Подперев щеку одной рукой, он смотрел, словно сквозь меня, и выглядел каким-то... усталым, что ли?

- Сань, куда это твоя самодовольная лыба делась? - слегка толкнув его локтем, я подождал, пока он не сфокусирует на мне взгляд. - Всё в норме? - не дождавшись ответа, кивнул на пустой листок. - Что скажешь?

А Саня только покачал головой.

- Андрюх, ты знаешь, что ты - слепой болван?

- А?... Э?

Обиженно засопев, я отвернулся от этого нахала. И чего это он так? Совсем себе на уме, хрен поймешь этого Саньку! Вот противный!

Глава 2

- Ахуеть! - с каждой секундой мои глаза становились всё больше и больше, а челюсть отвисала всё ниже и ниже. - Нет, ты, блять, только посмотри!

Перестав рыться в своем бездонном шкафу, Саня развернулся, чтобы увидеть меня во всей красе, сидящего за его компом, и вопросительно выгнул бровь.

- Что там такое? И не мог бы ты чуть убавить звук, а то у меня, между прочим, предки дома, - буркнул парень, изобразив на лице крайнюю степень недовольства. Тем не менее, в два счета преодолел разделявшее нас расстояние и с любопытством уставился на монитор.

- Эм, и что же такого ахуительного ты узрел в божьих коровках? - облокотившись о свое кресло, он немного прищурился.

- Да ты не на картинки смотри, а на текст! - всё еще под впечатлением, я прокрутил шариком мышки до самого конца окна, - Так, было где-то здесь... специалисты утверждают, что божьи коровки весной и осенью совершают дальние путешествия... нет, не то... пользу не только садам, но и человеку... ой, кажется, это уже было после... ага, вот оно! Смотри! - торжественно прокашлявшись, я продолжил. - Большую часть в жизни божьих коровок занимает секс. Они способны заниматься им до девяти часов подряд! - я тут же перевел восхищенный взгляд на Саньку, но увидев его каменную морду, чуть не завыл. - Нет, ну ты, бля, представляешь?! Девять часов! Девять! Часов! Не минут, не секунд, а часоов! Да это, мать вашу, не божьи, а дьявольские коровки! Нет, даже не так! Это дьявольские трах-коровки!

В отчаянье я замахал на него руками, однако, лицо моего друга по-прежнему продолжало косплеить мраморную статую. Блин, он что, записался в гребанные пофигисты? Но тут он, наконец, подал голос.

- Слушай, чувак, я чет не понял, - не отрывая своих гляделок от монитора, парень чуть склонил голову набок, - это ты типа меня сейчас так эпично соблазняешь?

Что?... О боже, как же он меня достал.

- Ха-ха...

- Да! ДА! - неожиданно подпрыгнув, Санька заслонил собою компьютер и с размаху завалился мне на колени. - Я знал, детка, что когда-нибудь настанет этот день! - обвив своими лапами мою шею, он принялся радостно раскачиваться, - и ты отдашь мне свое хрупкое сердечко!

От испугу проглотив язык, я вытаращился на этого психа. Нет, ну вы видели? Совсем рехнулся парниша...

- Так, а ну быстро убрал... - ненормальный начал было что-то вякать, но я только повысил голос, - свою тошную задницу... ай, не кусайся!...с моих мужественных... бля, хватит ерзать на моем члене!... гетеросексуальных... нет, только не там!... колен! Твою дивизию Саня, тебе жить надоело?!

Не на шутку разозлившись, я схватил парня за плечи и хорошенько его встряхнул. Вот опять это растерянное выражение! Неужто так быстро весь пыл растерял?... Очевидно, осознав, что в сей раз и правда чуток переборщил, Санька неловко отвернулся, пытаясь избежать моего испепеляющего взгляда. Но с колен так и не встал. Сволочь.

- Так, ладно. Не знаю, что за тараканы захватили твои несчастные мозги, но рекомендую так больше не шутить. Ты же знаешь, что ты мой лучший друг и всё такое, но, блять, в последнее время у тебя начали проявляться какие-то петросьянские замашки и это, по правде говоря, уже нехило выбешивает... и хватит прятать свои наглые мигалки, в конце-то концов!

Заупрямившись, он еще немного покрутил головой, но через две минуты неловкого молчания все-таки сдался и обратил на меня свой ясный взор.

Он смотрит на меня, я смотрю на него. Так и сидим, гипнотизируем друг друга.

Какое-то странное чувство... никогда еще не видел его лицо настолько близко, разве что еще в далеком детстве, а сейчас... а сейчас я могу разобрать каждую его веснушку, каждую ресничку. Хм, и вблизи, если присмотреться, кажется, что радужка у него не темно-синяя, а с каким-то серым отливом... и эти его вечно взъерошенные каштановые волосы, чуть тонкие губы, небольшой аккуратный нос... а смешинки в уголках глаз!... Интересно, он всегда был таким красивым?...

- Санечка, я ключи от домофона на микроволновке оставила, когда будешь уходить, не забудь... ой! - Лидия Викторовна, «Санечкина» мама, замерла на пороге и удивленно заморгала: - Мальчики, что вы делаете?

Ха-ха, верно, что же мы, мальчики, такое делаем?...

Полагаю, и говорить не надо, что Санька пулей отскочил от меня в другой конец комнаты. Сам же я еще не полностью уловил всю абсурдность ситуации, поэтому лишь молча наблюдал за пристыженным парнем. Почему я раньше не замечал, какой он милашка, когда смущается? Ему чёртовски идет этот легкий румянец, а когда он вот так вот закусывает нижнюю губу, прям хочется... СТОП. Что за странные мыслишки?!... Это всё его тупые шуточки виноваты! Чёрт бы их побрал!

- Ничего, мам! Мы это... тоже уже скоро уходим!

- Ну да, - окинув нас недоверчивым взглядом, женщина неторопливо вышла из комнаты, - и чтоб к двенадцати был дома!

- Угу...

В прихожей послышались шаги, и минуту спустя хлопнула входная дверь.

Итак, неловкое молчание дубль два. Опять тарачимся друг на дружку.

- Короче, предлагаю потихоньку собираться, а то ты же в курсе, как у нас здесь транспорт ходит - никогда не знаешь, сколько придется проторчать на остановке, - пробормотал Саня, и небрежно провел рукой по волосам. Сколько его помню, он всегда так делает, когда нервничает.

А вот с его словами трудно поспорить. Несмотря на то, что живет друг в довольно многолюдном районе, выловить маршрутку здесь реально не так просто, как кажется. Хотя...

- Слушай, а, может, ну её, эту долбанную вечеринку? - умоляюще сложив ладошки, я жалобно воззрился на друга. - Что мы, никогда у Ленки не были? Да и скучно мне там без моей Анютки будет...

- Нет! - резко изменившись в лице, рявкнул парень. - Идем и точка!

Зло стрельнув в меня глазками, Санька быстро метнулся к распахнутому настежь шкафу-купе и

возобновил свои копания. Я же решил его больше не трогать, и, закинув ногу на ногу, молча развалился в кресле. И чего злиться-то? Ведет себя, словно малолетняя целка во время месячных.

А все-таки, что это только что было?...

Глава 3

По правде говоря, вечеринки – это явно не мое. Нет, я далеко не стеснительный, да и веселой компанией никогда не брезгую. Просто есть у меня один небольшой недостаток, который периодически вылезает мне боком – я совершенно не умею пить. Либо бедный я возвращаюсь с торжества трезвым, словно стеклышко, либо я нажираюсь до потери пульса... ну, видимо, у меня напрочь отсутствуют тормоза, к тому же, как себя ограничить, если уже после двух бокальчиков шампанского/стаканчиков пива тебя начинает нехило колбасить?...

Даже не знаю, как Саньке удалось уломать меня пойти с ним. Скучно ему, видите ли! Хотя если ему уж так скучно, то почему он никак не заведет себе девушку? У нас в школе довольно много симпатичненьких, к тому же сам он далеко не урод. Метр восемьдесят, стройное, поджарое тело, вечно взъерошенные каштановые волосы, едва прикрывающие уши... брутальным качком, конечно, не выглядит, но и ничего женственного в нем точно нет. Обычно девчонкам такие нравятся.

Однако самое интересное то, что когда я говорю ему об этом, парень тут же краснеет как рак. Тоже мне стесняшка нашлась, блин! И сразу начинает лепетать, мол, до меня ему далеко, что я ему льщу и всё в таком духе. Нет, я, естественно, тоже очень неплох: немного выше Саньки, спортивный и подтянутый, спасибо триатлону, обаятельный, как говорит моя Анька, правильные черты лица, нос прямой, немного вздернутый на конце; двумя словами – зеленоглазый брюнет. Тем не менее, Саня мне ни в чем не уступает, так что очень странно, что он так реагирует... а, может, у него какой-то там комплекс неполноценности?

Ладно, не буду сейчас над этим размышлять, лучше переключу свое внимание на эту долбанную вечеринку.

Чёрт, если б не друг, ноги моей здесь бы не было!

Буквально минут двадцать-тридцать назад мы все-таки прибыли к Ленке... и что вы думаете? Пьянка уже шла по полной программе! Такое впечатление, что в этой несчастной квартире собралось полшколы. Многие ребята из параллели, некоторые из десятых классов, а вот девятиклассники, очевидно, по мнению Лены, еще не доросли. Что ж, ей виднее.

Во всю горланит какой-то клубняк, отовсюду доносится смех, улюлюканье, девчачий визг... бесят малышки. Комнаты невероятно просторные и богато обставлены, сразу чувствуется, что хозяйка у нас не простая, столы отодвинуты к стенам, освобождая место для танцев, и завалены по самое не балуйся какими-то закусточками и огромным количеством выпивки. В целом, атмосфера хорошей такой гулянки.

Поздоровавшись со своими знакомыми, я шустро ретировался на кухню, благо, тут поспокойнее будет. Не нравится мне здесь совсем... Сейчас вот сижу за кухонным столом, пытаюсь придумать, как бы так отсюда по-тихому свалить. Но у Саньки, походу, на меня другие планы.

- Ну, Андреей, не будь таким занудой... - уже битый час, вцепившись в мой локоть, парень пытался заставить меня встать. Я лишь угрюмо на него посмотрел.

Хрен тебе.

- Да ладно! Давай пойдём выпьем, потанцуем... Ну же, когда ты в последний раз расслаблялся? - наконец, оставив тщетные попытки выволочить меня отсюда силой, он положил руку мне на плечо и умоляюще заглянул в глаза, - хотя бы ненадолго перестань париться и просто отдохни!

Я одарил Саньку еще одним хмурым взглядом.

- Не хочу.

Саня закатил глаза:

- О боже, Андрюх, ты прям как старый дед, ей богу! Еще скажи, что не собираешься трахаться до свадьбы...

- Не хочу и точка!

- Бля, да хоть двадцать минут... - так умоляет меня пойти побухать, можно, блин, подумать, что от этого зависит его жизнь. А у меня настроения чего-то совершенно нет. Хотя, с другой стороны, он сказал - «двадцать минут». А двадцать минут это не так уж много...

- Пятнадцать минут, а потом уходим. Лады?

- Нуу, давай хоть бы двадцать!

- Не-а, пятнадцать. Это мое последнее слово! - полный решимости, я скрестил руки на груди и упрямо поднял голову.

Возможно, получится умотать уже через десять. И сразу домой, под теплое одеялко, подальше от этого шума... Да.

- Так и быть, - вздохнув, согласился друг.

И потащил меня в самую гущу толпы. Пьяные кучки девчонок, танцы, танцы... музыка остервенело бьет по барабанным перепонкам... душно, жарко, тесно...

Вот кто-то сует мне в руки стакан пива. Поднимаю взгляд - натыкаюсь на Санькину лыбу. Что-то кричит, однако из-за музыки абсолютно не слышно, что он там мне хочет сказать. Эм, от одного же стаканчика вреда не будет?...

Выпиваю всё залпом. Неплохо. Ха...

И от двух тоже...

Время понеслось в бешеном темпе.

Всё вертится, крутится... О, кажется, я с кем-то обнимаюсь... Ужас...

Под носом материализуется еще один стакан, на этот раз пластиковый... вроде... а вы знали, что число три – мое любимое?...

Залезаю на какое-то возвышение... ха-ха-ха! Бля! Как весело! Так хорошо!...

Мм, четыре. Да, «четыре» звучит определённо лучше, чем «три»...

Ахахах, тискаю что-то большое и мягкое! Каааайф...

Пять...

Ой, чьи-то лапы тянут меня куда-то вниз... аааа! Помогите!... ха-ха-ха...

Ощущаю, как меня берут за шкурку и тащат в неизвестном направлении... перед глазами пляшут звездочки...

Краем сознание подмечаю, что клубняк стал немного тише, звуки стали приглушенными. Забираюсь под чью-то футболку руками... эээ, почему не мягко?... ну и хер с ним, всё равно кааайф...

- Андрей! Андрей, твою мать!!! – меня отрывают от такого приятного занятия и ощутимо трясут. Ууу...

На секунду возвращается здравый смысл, но моментально меркнет. Но этой секунды хватило на то, чтобы я узнал это лицо...

- О, мой, рыыыцарь, это тыыы?... Ахаха! – стоило Сане перестать меня трясти, как я рухнул на холодный пол. Холодненький...

- Андрей, ты меня слышишь? – приземляется рядом со мной.

- Дааа... ик!... Слыыышууу...

Сижу, ржу...

Ох! Санька! В десяти сантиметрах от меня! Такой смешноооой!

Ближе, ближе, еще ближе... куда уж ближе?!...

Чувствую горячее прикосновение на своих губах...

- Ха-ха-ха! – заваливаюсь на бок и обхватываю себя руками – Ха-ха-ха! Ебаааать! Чё ты дееелаешь?... Аха-ха! Не могу!

- Тебе неприятно?... – слышу тихий шепот над ухом. Новый приступ смеха.

- Неприятно?!... Конечно!... Гыг!... Это ведь ненормально!... Ик!... О бооооожеее... ик!...

- Почему? – сильные руки меня пытаются перевернуть, но я только растягиваюсь на полу звездочкой.

- Хаа?... Да потому что ты это... ик!... как его там?... ага... пееестик!... точно, вот ты кто! Пестик!... ик!... и тебее нужна тычинка!... а пестик с пееестиком не... ик!... не базаарят!... пестик должен быть с тычинкой, улаавливаешь?... ик!... такова жизнь, даа... ик!...

Внезапно комната потемнела. Еще доносятся какие-то слова... что этот гребанный пестик там бурчит?...

Кажется, земля уходит из-под ног... скатертью дорога!...

И тут я погрузился во мрак.

m.vk.com/photo54858122_296178035?list=photos54858122 - спасибо огромное Consience_for_Death за такую прелесть! спасибо, зай, мне очень приятно!)))

Глава 4

Я больше никогда не буду пить.

НИКОГДА.

Это самое ужасное похмелье в моей жизни...

Проснулся я от того, что внезапно стало слишком светло. Распахнул глаза, но этот хренов свет так по ним резанул, что я глухо застонал и залез под одеяло... одеяло? Сквозь нарастающий в голове гул, до меня постепенно начало доходить, что что-то не так. Слишком мягко, слишком тепло, слишком уютно. Приоткрыл один глаз - покрывало темно-серого цвета. Эээ... что-то такое смутно знакомое...

- Андрюх, ты там жив? - ааа! Как же громко!

- Тссс!... - шикнул я, и с головой забрался под одеялко. Подальше от света, подальше от шума, пусть меня никто не трогает... блять, моя головааа...

Но злой рок распорядился иначе. Пять секунд спустя я почувствовал жуткий рвотный позыв. Резко подскочил, но ноги упорно отказывались меня держать, и я уже было начал падать, когда меня подхватили чьи-то руки. Пришлось зажать рот ладонью, чтобы не вырвало прямо здесь.

Тошнит, как же меня тошнит...

Очевидно, заметив моё состояние, мой благородный спаситель, силуэт которого расплывался у меня перед глазами, подхватил меня под талию и потащил куда-то из комнаты. Слышу тихий трехэтажный мат, но думать о чем-либо сил просто нет. Стискиваю зубы.

Шагов этак через десять, мое безвольное тело запикивают в белое-белое помещение. Ванная... душ, шторки, умывальник... Но всё затмевает Он. Унитаз.

Собравшись что к чему своими полу дряблыми мозгами, я рванул к Нему, словно от этого

зависела судьба Вселенной. Что и говорить, вывернуло меня конкретно. Казалось, сейчас выблюю все внутренности. Пиздец...

Очень странное состояние – вот вроде я здесь, но и вроде меня здесь нет. Не в силах подняться, обхватываю руками белого друга, так и сижу там, на холодном полу, периодически впадая в болезненный транс. Постоянно тянет рвать. Через какое-то время ощущаю в полузабытье, как меня гладят по щеке и едва слышное «прости, прости, прости». Вроде мне к губам приставили чашку, подозрительно пахнущую какими-то травами. Послушно делаю несколько глотков. Но всякая мозговая активность напрочь отсутствует.

Когда же это уже закончится?...

В общем, провел я всё утро, обжимаясь с унитазом.

Но вскоре, к моему великому счастью, стало немного легче – меня чуть отпустило. Правда тело сковывала противная слабость, но хоть башка не так трещала. Мысли были спутанными.

Ой... опять меня куда-то тащат... почему в последнее время это так часто со мной происходит?...

И снова темнота.

На этот раз пробуждение было намного приятнее. Во-первых, за окном сгушались сумерки и помещение было выкрашено в приглушенные темные тона. Во-вторых, моя бедная головушка заметно полегчала. Нет, не в том смысле, что в ней поубавилось мозгов, а в том, что исчезли те противные гудение и тяжесть, хотя виски и до сих пор немного сдавливало. А еще во рту отвратительный привкус, будто бы я сутками жрал тухлые овощи. Но это терпимо.

Выгнув спину, я хорошенько потянулся и приподнялся на локтях. Несмотря на отсутствие освещения, я смог нормально рассмотреть окружающую меня обстановку – открытое нараспашку окно, с улицы доносятся крики ребятни и отдаленный гул трассы, дальше идет широкая кровать, на которой я собственно и покоюсь, укрытый теплым одеялом, потом несколько ящиков, зеркальный шкаф-купе до потолка, в углу стол с доисторическим компьютером, рядом большое кресло, а в кресле... Санька. Забравшись на него с ногами, он свернулся калачиком. Неужели спит?...

И в этот момент, словно в замедленной съемке, перед глазами пронеслись все события прошедшей ночи. Вот я поддаюсь на Санины тупые провокации, вот напиваюсь до усрачки, вот трусь и щупаю какую-то девку, а вот я уже на холодной кухонной плите и... блять. Не может быть.

При воспоминании о таком робком, неуверенном прикосновении губ и тихом «тебе неприятно?...» меня передернуло.

Да не может быть!... Или может?...

Выбравшись из-под одеяла, медленно поднимаюсь, чтобы случаем чего-нибудь не задеть. Бр-р-

р! Холодно! Недовольно покосившись на распахнутое окно, я возмущенно фыркнул. Зима на дворе! Этот придурок тут решил нам Антарктиду устроить?

Слегка пошатывает, но в горизонтальное положение пока не тянет. Отлично. Подхожу к Саньке... он, съжившись, тихо посапывает. Несколько минут наблюдаю за тем, как размеренно поднимается и опускается его грудь, слушаю практически беззвучное дыхание. Лицо умиротворенное, веки закрыты, такой красивый... нелепо. Просто нелепо. Это же тот самый Санька! Тот самый Санька, с которым я возился в одной песочнице, с которым мы вместе дергали за косички симпатичненьких девчонок, которого я каждый день, который уже год подряд, встречал по утрам с гнездом на голове и сонными глазенками! Такой привычный, родной... но не теперь.

Что? Что же ты наделал, Санька? Зачем надо было лезть ко мне? Неужто ты гей? Неужто я тебе нравлюсь?... А, может, ты влюблен в меня?...

Что ж, пожалуй, это многое объясняет. Хоть я не великий гений, но и слабоумным идиотом тоже не являюсь. Я давно стал замечать твоё странное поведение, все эти грустные взгляды, которые ты кидал на меня, когда думал, что я не вижу, те гребанные пидорские шуточки, в конце концов. А то раздражение, с которым ты относился к моим девушкам, порой доходило до абсурда. Но я всегда со смехом отмахивался от моих подозрений, ведь это ты! Мой лучший друг с пеленок! Только вот кем я был для тебя?

И зачем надо было меня спаивать? Чтобы поцеловать, что ли? Чего ты хотел этим добиться, хоть убей - не понимаю.

Поддавшись мимолётному порыву, я нежно провел кончиком мизинца по его скулам. Парень все еще не просыпаясь, смешно поморщил нос. Я невольно улыбнулся.

Ныне он предстал передо мной совсем в другом свете. Нет, он все тот же, но вместе с тем какой-то... чужой?

Интересно, а каким он видит меня? Мечтает ли о том, чтобы я его нежно поцеловал? Или грубо? Представляет ли меня обнаженным?...

Хочет ли он меня? Думает ли обо мне, когда дрожит? Кричит ли мое имя во время оргазма?...

А, может быть, он любит ласкать себя сзади? Задевая пальцами простату и издавая стоны, словно маленькая шлюшка?...

Я облизнулся своим мыслям и провел тыльной стороной ладони вдоль едва заметной венки на шее. А какова его кожа на вкус?...

Однако стоило мне осознать свои грязные мыслишки, как я в ужасе отдернул руку. Какого черта я вытворяю?!

Тааак... пора мне отсюда убежать...

На спинке кровати висели мои вещи, джинсы же были на мне. Обувь, полагаю, в коридоре. А

Санька заботливый... надо будет поблагодарить его потом. К тому же и чувствую себя намного лучше.

Напялив на себя футболку, а сверху свитер, причем, по-моему, задом наперед, я быстрым шагом направился к двери, но... немного помявшись, вернулся и, забрав с кровати пуховое одеяло, накрыл им Саньку... старательно отводя глаза от лица парня.

Еще простынет, идиот.

Глава 5

Даже затрудняюсь точно сказать, когда я в последний раз приходил в школу настолько рано. К тому же в понедельник утром! Но что поделаешь, если я всё воскресенье отсыпался после той пьянки? Даже уроки не сделал, пень ленивый. И Саньке до сих пор не сказал спасибо, что забрал и приютил... хорошо хоть с родителями объясняться не пришлось, ибо заранее предупредил их о том, что переночую у друга. Интересно, как он там, кстати? Я ведь так и ушел по-английски, не попрощавшись. Еще и столкнулся в дверях с его мамой как раз, когда она возвращалась с Саниной шестилетней сестрой Танечкой. Бог знает, что она там подумала, увидев мою бледную рожу и задранный свитер, задом наперед. Неловко так, чёрт...

Но главная проблема в том, как же мне теперь вести себя с моим Санькой. Эм, точнее не совсем моим, но всё же... маловероятно, что у меня получится делать вид, что ничего не произошло. Как ни крути, притворство и вранье – это далеко не мой конек, предпочитаю танкообразное поведение: говорю что думаю, делаю что хочу. В разумных пределах, естественно. Поэтому даже не представляю, как поступить в этой ситуации...

Знаете, есть у времени такая противная особенность, когда ты чего-то боишься. А именно – лететь как ошпаренное, что и пришлось мне только что испытать на собственной шкуре. Казалось, прошло лишь несколько минут, а класс уже полностью заполнен сонными подростками, готовящимися к уроку. Глянул на наручные часы – минута до звонка, а Саньки все еще нет. Зато Аня уже на месте, только что пришла, поманила меня своим наманикюренным пальчиком, мол, побежали в коридор, здороваешься со мной как следует! Однако лобызать эти намазанные розовым блеском губы у меня почему-то не было никакого желания, в мыслях упорно засел один вредный паршивец. Поэтому не мудрено, что девчонка обиженно от меня отвернулась и подсела к Леше, расположившемуся на второй парте. Она вообще часто к нему садится, если я предпочитаю общество Сани, наверное, хочет, чтобы я ревновал? Лешка ведь очень недурен собой... только почему я тогда ни черта не чувствую?

Раздался звонок, все повставали со своих мест, приветствуя Инну Григорьевну, учительницу математики. Мой любимый предмет, между прочим... да-да, перед вами технарь во всей красе, чего уж тут. А вот Санька у нас, наоборот, гуманитарий до мозга костей...

Пять минут спустя я уже начал беспокоиться, ибо друг мой, насколько его знаю, опаздывать ой как не любит.

Но тут, добрые пятнадцать минут спустя, когда чаша весов уже склонялась к тому, чтобы отправить ему смску аки «где шляешься, мудака?», в кабинет влетел запыхавшийся раскрасневшийся Санька. Бросив недовольной преподавательнице робкое «доброеутроможнозайти», парень начал неловко пробираться между баррикадами из портфелей к своему месту.

Волосы торчат в разные стороны, заспанные глазенки с едва заметными синяками, чуть обветренные губы и легкий румянец от мороза – мне еле удалось сдержать какую-то радостную улыбку. Но предатели мозги шустро подкинули воспоминание, как те самые губы неуклюже пытались вырвать у меня поцелуй... стало безумно стыдно, и я уставился на доску, притворяясь поглощенным иррациональными уравнениями. Даже не отдал себе отчета в том, как отодвинулся на самый краешек парты, когда Санька сел рядом. Кажется, он прошептал что-то вроде «как дела», но я просто не мог заставить себя посмотреть ему в глаза, и трусливо его проигнорировал. Блять, я идиот...

Почувствовав мое нежелание общаться, и, очевидно, истолковав его по-своему, парень больше не предпринимал попыток завязать разговор. Впрочем, как и я.

Вот так вот и вышло, что целый день мы провели в гробовом молчании, ибо никто из нас так и не решился заговорить первым. Саниной борзости как не бывало, будто бы это вовсе не он еще на прошлой неделе посылал мне воздушные поцелуйчики и кидал очешуительно-пиздатые фразочки. Аня на меня обиделась и, смеясь над плоскими шуточками Дениса и Леши, демонстративно всем показывала, как ей весело без меня. Краем уха я уже уловил перешептывания местных кукушек о моем сегодняшнем тихом поведении. Вот уж не знаю – огорчаться или радоваться тому, что мне глубоко плевать. Но, понятное дело, мало кому такое придется по душе.

Поэтому вполне ожидаемо, что к седьмому уроку я был уже порядком раздражен.

Физкультура на седьмом – воистину издевательство над детьми, я считаю, но идти всё равно придется. Прогульщик наш физрук не жалуется, а лишняя хорошая оценка в аттестате никому не помешает, так что вывод напрашивается сам собой – урок не прогуливаем.

Засидевшись в столовой за чашкой компота и старым-добрым «Супер-Контиком», я благополучно пропустил звонок. Н-да, привык уже, что друг вечно меня чуть ли не за ручку водит, четко по расписанию, за три минутки до звонка. А теперь шляется где-то без меня. Но я же вроде как сам виноват, да?...

Ракетой залетел в уже пустую раздевалку, быстро выпрыгнул из школьной формы, запрыгнул в физкультурную, и заплыл царевич в зал. Учитель крикнул что-то про мою отсутствующую совесть, но придирается не стал, а я и рад. Класс тем временем делал зарядку, так что я молча присоединился. Ничего экстравагантного, обычный себе урок физкультуры.

Погоняв нас немного, Александр Иванович дал добро мальчишкам на футбол, девчонкам же кинул какие-то мячики-скакалочки, но те, как и следовало ожидать, разбились кучками и рассеялись по залу, а некоторые и вовсе уселись на свернутые у стенки ковры, приготовившись наблюдать за нашей игрой. Любят они это дело, маленькие коварные женщины.

Что ж, во время игры не обращать внимание на Саньку было просто невозможно. Я был пожизненным вратарем, а парень, как правило, висел в защитниках, причем, не абы каких! Ну, чего греха таить, игрок он и правда отменный, однако сейчас это качество интересовало меня в последнюю очередь. Раз за разом мой взгляд упорно приковывала его обтягивающая футболка, периодически открывающая небольшую полоску обнаженного бедра, стройные ноги, которые я хорошо мог разглядеть благодаря не особо длинным шортам, азартный блеск в глазах, что выдавал его увлеченность игрой. А как он смешно морщил носик, если не удавалось отобрать мяч у противника!... Признаться, из-за этого засранца я пропустил не один гол, за что

и получил по голове от нашего защитника.

Пугало то, что я никак не мог взять в толк, с какой это радости я стал ТАК смотреть на моего товарища. Но всю ситуацию я все-таки еще не осознал до конца. Прямо помутнение мозгов какое-то, ей богу...

Через определенное время матч начал подходить к своей кульминации, решающее пенальти и все такое. Девчухи побросали свои девчачьи дела и всю горланили разные кричалки.

Распаленный игрой, я стащил с себя футболку, чтобы не было так жарко, и все же отбил мяч. Так вам! Вкусите!

Только вот мой запал сразу сдулся, словно воздушный шарик, потому что в какой-то момент в зале стало подозрительно тихо. Но уже спустя секунду-две до моего слуха донеслись непонятные перешептывания, кто-то из парней присвистнул. Я в недоумении огляделся по сторонам и с удивлением отметил, что все взгляды направлены на меня.

Не понял. Чем обязан, господа?

Витя, местный гопник, откровенно заржал, глядя куда-то мне за спину, и я поспешил обернуться. Представьте же мой шок, когда я увидел, что ко мне бежит моя обиженная Анька! Да еще и с перекошенным от злости лицом.

- Что случи...

ХЛЯСЬ!

Впервые в жизни мне залепили звонкую пощечину. Я аж ахуел.

- Скотина! А я-то думаю – почему же ты на меня больше совсем не смотришь! А оно вот как! – покраснев от злости, эта истеричка смачно топнула ногой, – НЕНАВИЖУ!

В сердцах показав мне средний палец, она бросилась вон из зала. Стою столбом, держась за щеку. Как-то всё очень быстро произошло. Да, я не ангел, но пощечина?... Лихорадочно перебираю в уме, чем же мог так обидеть нашу королеву. Ничего не понимаю... что я сделал?

А пацаны ржут, как кони! Физрук делает вид, что его тут вообще нет. Да что ж это такое, в конце-то концов?!

- Аллë, мне кто-нибудь, мать вашу, объяснит, что здесь только что произошло?! – гаркнул я.

- Не матерись, Жуковский! Ты на уроке, а не на базаре! – о, проснулся блюститель порядка. И все-таки...

- Слушай, Андрюх, ты хоть бы футболку надел, а? – подошел ко мне Лешка, и как-то лукаво вылутился. – А то светишь тут перед всеми своими засосами! – хохотнул он.

- Хочу и све... стоп. Засосы?... Ты о чем? – непонимающе хлопаю глазами. Какие еще засосы?

- Ой да ладно тебе, скромняжка ты наша! – подал голос Дима, – вон вся шея сзади в засосах! И это ж как надо было извратиться, чтобы не оставить их на видном месте! Не знаю, что за девку ты там подцепил, но я её уже боготворю!

И тут я завис. Сервер перегружен, страница не найдена – как хотите.

Немного изогнул голову – и правда смог разглядеть кусочек «метки». Беспомощно посмотрел по сторонам – парнишки глядели на меня с каким-то уважением, девчонки скорее укоризненно. Лишь один человек старательно отводил глаза, пытаюсь смешаться с общей массой. Санька.

А ну-ка погодите... это то, о чем я думаю?... Да вы, наверное, шутите!... Да ну?!... А хотя... Что этот гад вытворял, пока я преспокойненько дрых на его кровати?... Ведь больше же неоткуда, не так ли?... Где-то внутри закипело возмущение. Что за напасть?!

Очевидно, решив, что на сегодня с нас хватит, физрук милостиво разрешил нам идти переодеваться. Саня, робко стрельнув в меня глазками, живенько ускорил шаг и зашел в раздевалку первым.

О, я прекрасно знаю это выражение! Точно такое же лицо у него было, когда он сломал мою машинку в первом классе, точно такое же, когда он случайно пролил сок на мою домашку в пятом! Ах ты...

Я молниеносно натянул свою футболку, и поспешил за горе-искусителем. Сбежать надумал, да? Обгоняю шумных пацанов...

Ну всё. Пиздец котёнку!

Глава 6

О, так долго Санька еще никогда не переодевался. То он в десятый раз поправит и без того идеально сидящую рубашку, то перевяжет шнурки по особому методу, то начнет увлеченно рыться в своем портфеле. Я аж умилился, ей богу. Только вот неправильную тактику он избрал – ему нужно было не время тянуть, а бежать от меня! Вот баран. За это его и люблю...

Усевшись на лавочку, я стал дожидаться, пока раздевалка окончательно не опустеет, и когда это, наконец, произошло, Саня в очередной раз зарылся носом в портфель, имитируя бурную деятельность. Хочу посмотреть на его реакцию, когда он в кои-то веки поймет, что кроме нас двоих тут больше никого не осталось.

Поднимает голову, оглядывается через плечо... блым на меня своими глазищами! А удивления-то сколько! Неужели реально думал, что я уйду вместе со всеми?

Секунда молчания. А потом каааак рванет! Естественно, я мигом двинулся с места и побежал за ним, даже чуть несчастного физрука с ног не сбил, когда столкнулся с ним в дверях. Мужчина что-то крикнул мне вслед, но всё мое внимание уже поглотила эта маленькая трусливая дрянь.

- А ну стоять, сука! – ору вдогонку, попутно ускоряя темп. Продолжает лететь, словно за ним гонится демон из ада. Ну что за придурок... всё равно же догоню!

Чувствую себя каким-то, мать вашу, хищником, гонящимся за своей жертвой. В моем случае, за тупым оленем...

- Стоять, кому сказал!!! - мы уже практически выбежали в холл, между нами оставалось каких-то ничтожных четыре метра, когда Саня внезапно свернул налево и залетел в какое-то помещение. На мгновение я даже растерялся. Смотрю на блестящую надпись - женский туалет. Ты, блять, серьезно?

Тут же спохватываюсь и, о чудо, стоило помедлить еще долю секунды, и засранец успел бы закрыться в одной из кабинок, но я же крут! Нагоняю его в последний момент, и, схватив за шиворот, тяну на себя.

- Адре... ой! - чуть не свернув парню шею, впечатываю его в стенку. Кажется, нехило так приложил... ну да ладно. Главное, таращится на меня, словно на Второе Пришествие. Дыхание сбилось, волосы в разные стороны, а в глазах... бесята?!

- А теперь Расскажи-ка мне, моя прелесть... - начинаю елейным голосом, так что Санька немного тушует. Да, он определенно нравится мне таким чуть испуганным. Как нашкодивший котенок - знает, что сотворил гадость, но также и понимает, что максимум что с ним сделают - это пригрозят пальчиком и скажут «ай-ай-ай».

- Ч-что рассказать? - выдавливает мой Санька.

В какой-то момент меня переключило.

Пользуясь тем, что нас никто не видит, перехватываю его руки и завожу их над его головой, фиксируя в таком положении. Коленом раздвигаю стройные Санькины ноги. Вроде когда-то видел такую позу в каком-то второсортном детективе.

Ооо, теперь уже смотрит на меня совсем по-другому, будто бы не веря, что всё это происходит на самом деле. Видимо, не знает, чего от меня ожидать... испугался.

Понимает же, что хоть он и сам не слабак, но справиться со мной ему явно не по зубам. О боже, я просто млею от его выражения лица... беззащитный? Нееет... Слабый? Нет!... Покорный?... Да! О, да!

Кажется, меня заносит...

- Итак, на чем мы остановились? - наклоняюсь к Сане так, что кончик моего носа касается мочки его уха, вдыхаю приятный запах шампуня, попутно отмечая, как напряглось тело парня, - ага... мне было бы очень интересно услышать, с каких это пор ты позволяешь себе творить всякие непотребства, - не удерживаюсь от смешка, - со спящим мной?

Эх, ебанулся я, дорогая редакция...

- Эээ... Андрюх, что ты... - сильно сжав его кисти правой рукой, освободил левую и закрыл ему ладонью рот. Надеюсь, синяков не будет.

- Шшш...

Это был риторический вопрос, детка.

Непонимающе косится на меня...

Полагаю, своими действиями я взорвал его мозг.

В принципе, если захочет, он может вырваться, не хрустальная же принцесса... и тот факт, что парень даже не предпринимает никаких попыток освободиться, безумно заводит. Чувствую какое-то всевластье, и это просто опьяняет...

Хочется смущать его еще больше, заставить его дрожать еще сильнее.

Во мне проснулся разведчик...

Как бы экспериментируя, начинаю ласкать языком шею вдоль пульсирующей венки, вычерчивая влажные дорожки, при этом плавно перемещаю ладонь вниз, расстегиваю пуговицу рубашки и немного оттягиваю воротник. Вылизываю открывшуюся мне ключицу... мм, кожа на вкус слегка солоноватая... и прохладная под моим горячим языком... Прижимаюсь ближе...

- Адреей, зачем... блять! - стоило мне запустить руку под рубашку и легонько погладить чуть выступающее ребро, как парня буквально выгнуло. Порывисто выдохнув, он запрокинул голову и глянул на меня из-под прикрытых век. Глаза будто бы затуманенные, и это показалось мне таким интимным, соблазнительным, что по спине пробежал табун мурашек. Обдало жаром, во рту пересохло, а в штанах... ого...

И тут я осознал. Нет, не просто осознал... ОСОЗНАЛ.

Я. Его. Хочу.

Хочу жадно целовать эти губы, сплетая наши языки в бешеном танце, хочу трогать его везде, вызывая похотливые стоны, хочу смотреть, как он извивается подо мной и требует большего, хочу грубо схватить его за волосы, и, приставив к стене, трахать-трахать-трахать...

Почему я раньше не замечал, какой он ахуенный?! Почему раньше никогда не понимал, как же он мне дорог?!

О боже, я сошел с ума...

Не в силах совладать с нахлынувшими эмоциями, делаю два шага назад. Словно замороженный, наблюдаю, как подкашиваются его ноги, и парень съезжает вниз по стенке.

Взгляд проясняется, но его всего ощутимо потряхивает, не могу понять - то ли от возбуждения, то ли от страха. Краем глаза замечаю его стояк, прежде чем он садится прямо на пол и обхватывает себя руками. Отворачивается.

- Андрей, ты надо мной издеваешься, да?...

Пораженно моргаю. Окружающая обстановка немного расплывается. Я? Издеваюсь?

- С чего ты взял? - переминаюсь с ноги на ногу, пытаюсь унять неумолимо возрастающее возбуждение. Только вот молодому организму не прикажешь...

О том, что у меня встал на парня, причем, на собственного лучшего друга, я как-то не думаю. Мало того, меня это абсолютно не смущает. Может, я всегда на уровне подсознания знал, что мои дружеские чувства не такие уж и дружеские, как кажется на первый взгляд?... Оборачиваясь назад, все мои целовашки-обнимашки с девочками кажутся просто дешевым фарсом. Хотя, не то чтобы меня совсем не привлекало женское тело... Пожалуй, я какой-то шизанутый. Как это там в народе называется, бисексуал, кажись? А что, я не против. Неплохо звучит.

Но сейчас меня должно беспокоить нечто другое... Мой... о, да, именно мой Санька. Мой вредный Санька.

- А что же еще? – по тону кажется, что он вот-вот разрыдается, между бровями появилась едва заметная морщинка. – Я прекрасно тебя знаю! И парнями ты никогда не интересовался! Не может же человек, так внезапно, с бухты-барухты, изменить свою ориентацию!

- Подо...

- А та твоя Анечка! – юноша брезгливо поморщил нос. – Как-то не припомню, чтоб ты особо протестовал, когда она висла у тебя на шее!

- Но...

- И вообще, нужно быть просто слепым идиотом, чтобы не заметить, как я по тебе сох! Да мне уже начинало казаться, что у меня скоро шарики за ролики заедут, а тебе хоть бы хны! Бесчу...

- Саня, помолчи! – не выдержав обрушившегося на меня потока информации, я рывком подошел к разбушевавшемуся другу, и, нагнувшись, схватил его за плечи. Посмотри же! Хочу, нет, требую, чтобы ты посмотрел мне в глаза!

- НЕТ! Не буду я молча... – неудачно извернувшись, парень резко крутанулся, так что его лицо оказалось в десяти сантиметрах от внушительного бугорка на моих штанах, – ой...

Вот именно, что «ой»! Ну, или «упс». Тут уж множество вариаций.

Несмело поднимает на меня взгляд. И опять опускает, отчаянно краснея. Какая внезапная перемена!

Боже не могу... взрослый парень, и так стесняется какого-то возбужденного члена! Ухмыляюсь.

- Так ты всерьез? Ну, в смысле, это не случайно вышло?...

Захохотав, я присел рядом с Санькой и потрепал его волосы, и тот сразу свел ноги еще сильнее. Хотя, куда уж?

А стояк пока игнорировать, да. Фаааак!

- Весьма любытно, как ты себе представляешь? – придвигаюсь ближе, и не без удовольствия вижу, как дергается парень. – Типа случайно член поднялся? Типа случайно на друга?

Задумчиво смотрит на меня. Вижу, что его ощутимо потряхивает, но, тем не менее, каким-то

шестым чувством понимаю – сейчас в его мозгах происходит нечто серьезное. Он немного прищурился и твердо встретил мой вопросительный взгляд. Ясно. Вот он... переломный момент.

- Я тебе не верю! – качает головой, и я с удивлением улавливаю искорки смешок в глазках, а затем и проблеск какой-то печальной улыбки. Странное сочетание... – Докажи.

Не сразу доходит, что он имеет в виду...

А?! Доказать?... Для меня эти слова прозвучали, как команда «фас».

Глава 7

Ах, не верит он! Ах, доказать ему! Создается такое впечатление, что меня берут на «слабо»... Ну что ж, ты сам напротился!

Мозги не варят, да и не нужны они мне. Сейчас эти прибамбасы явно лишние.

Наконец-то можно дать себе волю!...

Переместившись так, чтобы наши лица были друг напротив друга, присаживаюсь на корточки. Смотрю в упор. Красивый... Ладонями поглаживаю его колени, легонько, но вполне настойчиво даю понять, что было б не плохо, если бы он их раздвинул. Парень чисто символически делает вид, что собирается сопротивляться, однако ноги будто бы сами по себе призывно разъезжаются. Учащенно дышит.

Хочу, хочу, хочу...

Нагло обвиваю его талию руками и забираюсь под рубашку, чувствую, как сокращаются мышцы пресса под моими пальцами. Горячий... В ответ меня прижимают к себе ничуть не слабее, от чего на долю секунды теряюсь – не могу привыкнуть к тому, что мой партнер практически не уступает мне в силе. Но именно это и возбуждает. Молодое поджарое тело, подчиняющееся ритму, который задаешь ты сам. Отправляю крышу в далекий полет...

- Андреей...

Ахуенно. Ничего не соображая, тянусь к его губам. Это так не похоже на обычные ощущения. Поцелуй жадный, грубый, смахивает на борьбу за доминирование – каждый из нас пытается захватить инициативу. В процессе Санька больно прикусывает мне нижнюю губу. Ах так?... Одной рукой поглаживаю твердый сосок, вторая сползает вниз... слегка сжимаю через жесткую ткань штанов его возбуждение.

- Дааа!... – запускает пальцы мне в волосы и неприятно их оттягивает, бесстыдно покачивая бедрами. Возобновляю прерванный поцелуй, но на этот раз язык сразу проникает внутрь и беспрепятственно там хозяйничает, переплетается с его юрким язычком. Интересно, каково это – чувствовать его на своем члене?... От одной мысли меня словно прошибает током.

Впредь не нежничаю. Бесцеремонно сжимаю ягодицы парня, на что тут же получаю тихий похотливый стон. Да тебя это заводит! Нихуя ж себе...

Обхватывает ногами мои бедра, тем самым сокращая расстояние между нами до минимума, и я трусь пахом о его пах. Бляяать!

Неопределенно мычу, хочется большего... Все естество охватывает животная похоть, возобладает желание вставить по самые яйца. Руки сами тянутся к его ширинке...

- У меня... а-ах... сейчас никого дома-а... да-а, там, о, да-а-а!...

- Мм? - звякает бляшка ремня - Никого?... - вжик молнии, запускаю руку в штаны, и провожу большим пальцем по головке, где его боксеры уже немного намокли от выступающей смазки. Нетерпеливо ерзает.

- Ага... - трясущимися руками пытается справиться и с моим ремнем, но мне приходится прийти ему на помощь, ибо становится настолько тесно, что даже отчасти больно.

Поднимаю взгляд на его лицо - лихорадочный румянец, глаза блестят, нервно закусывает губу... и четко понимаю, что до никакого дома я не дотерплю. Хочу его здесь и сейчас, хоть убей.

- Не могу, - выдавливаю из себя, но вижу, он прекрасно меня понял. Всё. Теперь я тебя никуда не отпущу.

Ноги от предвкушения подкашиваются, однако преодолеваю себя и кое-как встаю. Подхватываю ничего не соображающего парня подмышки, он тут же лезет за поцелуем. Охотно поддерживаю его порыв... из-за этого не сразу нащупываю ручку дверцы. Дергаю на себя, и мы, так и не отлепившись друг от друга, вваливаемся в кабинку. Хлопает дверь.

Вот теперь ты точно мой. Только мой.

Отступает, пока не упирается спиной в стену. Вижу, что ему немного страшно...

- Не бойся, малыш, я не укушу, - не удерживаюсь и целую его в кончик носа. Маленький проблеск нежности, после которого окончательно срываюсь с цепи. Краем сознания отмечаю, как он пытается расстегнуть пуговицы на моей рубашке, перехватываю его руки и резко разворачиваю к себе спиной.

Стягиваю с него брюки вместе с боксерами, Саня что-то бессвязно бормочет... эрегированный член упирается чуть ли не в живот, венки вздулись, кажется, он подрагивает. Подчиняюсь секундной прихоти и собственнически мну упругую задницу, чуть раздвигаю половинки... От этого зрелища выносит мозг, и я рывком стягиваю с себя мешающую одежду.

- В портфеле... - задыхаясь, парень прислоняется лбом к холодной плитке и закрывает глаза, - в левом кармане...

Срываюсь с места, оглядываюсь - наши вещи уже давно валяются на полу. Господи, хоть бы никто не зашел...

Меня лихорадит, поэтому тело почти не слушается. Украдкой бросаю взгляд на парня - приходится зажать у основания, чтоб не кончить. Хватаю его портфель, роюсь в кармане, перебираю какие-то бумажки, фантики, натываюсь на что-то большое, похоже на тубик... и

правда – бело-синий тюбик с надписью «Lubrix». Молча шизею. Смазка?...

- Откуда...

- Не дома же её оставлять! – обрывает меня на полуслове, призывно покачивает задницей. Намек понят.

Не теряя ни секунды, пристраиваюсь сзади, отвинчиваю крышку тюбика, выдавливаю немного вязкой прохладной субстанции на ладонь... и застываю в ступоре. А чё дальше делать-то? Эээ... растягивать?

Оглядывается на меня, мол, что ты там мешкаешь, и, замечая мой растерянный вид, тихо матерится сквозь зубы.

- Чтоб тебя... – уверенно забирает у меня лубрикант, или что это за хрень, торопясь, выдавливает больше половины, чуть расставляет ноги и размазывает гель... и все это проделывает с таким сосредоточенным личиком! Зажмуривается и начинает медленно вставлять один палец... о божеее, скоро и я буду там, внутри... не удерживаюсь от пошлого шлепка, и добавляю к его пальцу сразу два... Санька шипит, но не вырывается. Жду какое-то время, однако мне уже не терпится, поэтому без церемоний двигаю ими внутри, развожу в стороны. Хочется, чтобы и парню было приятно, поэтому свободной рукой поглаживаю его мошонку, а затем и начинаю надрачивать полуопавший член. Тихонько поскуливает.

Ну же, ну же...

В какой-то момент натыкаюсь кончиком указательного пальца на непонятный бугорок внутри, и Саньку выгибает дугой. Порывистый вдох... парень сам подается назад.

Больше не могу!

Вынимаю наши пальцы, и тут же упираюсь разбухшей головкой в анус. Тело подо мной напрягается, кладу ладони на его бедра, чтоб не дергался... провожу вдоль ложбинки между ягодицами... там всё мокро и скользко от обилия смазки. Сердце стучит где-то в горле, а в ушах шумит. Потихоньку вставляю... юноша упирается руками о кафельную плитку и оттопыривает зад. Смешно морщит носик и закусывает губу...

Так горячо, тесно, ахуенно... абсолютно не так, как с девушкой... в сто, нет, в двести раз круче! Стенки узкие, пропускают меня с трудом... наконец, вхожу полностью, внутри всё пульсирует, голова кружится...

Наверное, Саньке неприятно, не баба все-таки... замираю, даю ему привыкнуть к своим размерам, хотя и стоит мне это не абы каких усилий.

- Ты как? – хриплю, но он молчит.

- Эй... Санькаа...

Тяжело дышит.

- Скажи хоть что-нибудь...

- Еще одно, блять, слово и я сам поставлю тебя раком и жестко выебу!

О. Пожалуй, двигаться пока нельзя...

Но надолго меня не хватает. Уткнувшись носом ему в загривок, будто бы извиняясь, покрываю обнаженную шею поцелуями. Плавное покачивание бедрами...

О, дааааа...

Начинаю постепенно наращивать темп, двигаясь с пошлым хлюпаньем. Бляя... я просто в нирване... шепчу парню на ухо какие-то глупости. Ни одной связной мысли, засадить лишь сильнее, еще сильнее... тону в удовольствии, и пропускаю момент, когда Саня сам насаживается на мой член. Почувствовав отдачу, распалюсь не на шутку, теперь уже буквально вдавливаюсь в такое желанное тело.

- Глубже! - толкаясь навстречу, шепчет, словно в бреду.

Прикусываю нежную кожу на шее.

- Санька, я и подумать не мог, что ты окажешься такой похотливой сучкой...

Судя по тому, как юноша прогнул поясницу, чтобы вобрать в себя больше, моя реплика попала прямо в яблочко. Вот так, мой сладкий... тааааак... еще немножко...

Подхватываю за внутреннюю сторону бедра, отвожу ногу немного в сторону... чувствую, что вот-вот кончу, активно ему дрючу...

Как ни странно, первым изливается парень с тихим, но таким красноречивым, стоном. Мне же требуется еще несколько особо глубоких фрикций.

- Санькааа...

Перед глазами темнеет и я выпадаю из реальности. Мышцы сводит судорога. Взрыв эмоций... это самое лучшее, что было в моей жизни!

По всему телу разливается блаженная нега, и какое-то время стою, прижимаясь к парню, дышу ему в затылок. Хорошо...

Но всё хорошее, как известно, быстро заканчивается.

Приходит реальность, а вместе с ней и понимание того...

Что. Я. Отодрал. Своего. Друга. В. Ебаном. Школьном. Сортире.

Девчачьем. Сортире.

Выхожу из обмякшего тела, поворачиваюсь к нему спиной и пустым взглядом смотрю на свои

руки, все измазанные в смазке и сперме. Что я наделал?...

Зачем? Как? Какого хера?...

Кажется, парень почувствовал эту неожиданную перемену во мне.

- Андрей, я...

- Помолчи, пожалуйста, - не хочу ничего слышать.

Тянет то ли блевать, то ли биться своей тупой башкой о стенку. Твою мать, чем я думал?! Хотя прекрасно понимаю, ЧЕМ именно я думал.

Я будто бы вынырнул на поверхность, будто бы проснулся после долгого яркого сна.

Но самое ужасное то, что мне самому ПОНРАВИЛОСЬ. Понравилось трахать парня в задницу.

Но... но ведь один раз не пидорас, да?...

Или нет?...

Мне нужно побыть одному.

Быстро натягиваю на себя брюки, даже не удосужившись вытереть член от семени. Не глядя на Саню, открываю дверь и, подхватив рюкзак, молча выхожу из кабинки. К удивлению, «друг» не пытается меня остановить. А каково ему?... Выметаю подобные мысли. Он сам этого хотел. А я... я... я, блять, ни хуя не знаю, что я.

Знаю только, что хочу сейчас оказаться как можно подальше отсюда.

Какого чёрта я тут разглагольствовал о великом бисексуализме? Да еще и так спокойно?...

Прежде, чем хлопнуть последней дверью, мне показалось, что я услышал едва различимое «я так и знал». Наверное, послышалось.

Глава 8

На следующий день Саньки в школе не было. И на следующий после следующего. И на следующий, который следует после следующего следующего. И сегодня его тоже нет, хотя пятница всегда была его любимым днем недели. Где это видано, чтобы наш Александр Всезнающий пропустил пару своего любимого английского? Наталья Григорьевна же в нем души не чаёт, носится с ним, как с писаной торбой, а он и рад. Ну, во всяком случае он этого заслуживает, в отличие от меня...

Достали уже спрашивать, что с ним случилось. Почему они все, как один, уверены, что если мы с ним друзья, то я должен быть в курсе всего, что происходит с этим оболтусом? Ну, ладно, сдаюсь. По идее, действительно должен. Но я элементарно не могу заставить себя прийти к нему домой, даже для того, чтобы поведать и убедиться, жива ли еще его брэнная тушка. Хоть

я уже, в принципе, перебесился по поводу своих проблисков гомосексуализма, посмотреть Саньке в глаза – выше моих сил. И дело даже не в том, что мне просто стыдно, я не представляю о чем нам с ним теперь разговаривать. Вчера, скачав с какого-то сайта порнофильм одной довольно известной студии, я убедился в том, что женское тело по-прежнему не утратило для меня своей привлекательности, однако гей-порно вызвало внизу живота не менее бурную реакцию. Это отчасти утешает. А как у Сани? Он тоже "на два фронта"? Или он у нас только по парням?

В том, что я и есть причина его отсутствия, сомневаться не приходится. Таких совпадений не бывает... признаться, моя совесть уже начинает потихоньку разъедать меня изнутри. Я понимаю, что было по-свински оставлять затраханного парня одного в том гребанном сортире, но в тот момент мне, правда, надо было побыть одному, собраться с мыслями. Особенно меня испугало то, насколько подобный секс пришелся мне по вкусу... чего уж греха таить, от добавки я бы не отказался. Это было как какое-то наваждение. Но так приятно к нему прикоснуться...

Я не знаю, что мне делать, теряюсь в собственных выводах. С одной стороны – он парень и все такое, подобные отношения вряд ли долго продлятся, да и порядком лучше забыть об этом маленьком происшествии побыстрее и продолжить жить как прежде. А с другой – кто сказал, что ничего не выйдет?...

Но предрассудки останавливают. Я же вижу, как в нашем обществе относятся к однополым парам. Их не то, что не любят, их просто-напросто презирают. У них нет ни прав, ни уважения, они не могут себе позволить никаких публичных проявлений чувств, ибо большинство руководствуются правилом: «Не имею ничего против пидарасов, пока они не попадают мне под нос». И как я объясню родителям, что мне нравится парень, да еще и мой друг детства, которого они знают с пеленок? Тем более что мой отец еще два года назад дал мне понять, что сделает со мной, если узнает, что моя ориентация ясно-голубого цвета. А вот матери, наверное, плевать, главное, чтобы её чадо было счастливо...

Вот с такими вот мыслями я сейчас просиживаю штаны на лавочке в местном парке. На улице жуткий мороз, ледяной ветер бьет в лицо, закручивая маленькие снежинки. Зимой в пять часов вечера небо уже приобретает темно-синий оттенок с отливами фиолетового, так что уличные фонари горят тусклым желтым светом, заставляя снег мерцать и переливаться. Вокруг почти никого нет, шумных детишек уже давно позабыли заботливые родители, поить горячим чаем и откармливать сытным ужином. Только время от времени по еле виднеющимся среди сугробов аллеям проскальзывают тени одиноких фигур или влюбленных парочек. До слуха доносится шум дороги, но благодаря гордо возвышающимся соснам невозможно даже определить в какой стороне горизонта она находится.

Несмотря на пронизывающий до костей холод, мне тепло и уютно. Образно говоря, естественно. Ведь для меня это место уже как родное – в далеком детстве мы с Санькой проводили здесь дни напролет. Летом мы прятались от солнца под листвой деревьев, играли с местной ребятней в Казаки-разбойники, только-только учились кататься на велосипедах. Помню, как однажды этому хвостуну купили ролики... о боже, да он там себя чуть ли не повелителем песочницы возомнил! Не удерживаюсь от смешка. А вот осенью мы на этих самых дорожках собирали опавшие листья и разбрасывали по всему парку, выводили их погулять, так сказать... вечно на нас все дворники орали. В ноябре месяце мы с ним каждый раз, наплевав на крики родителей, топтались по всевозможным лужам, обмазываясь грязью с ног до головы. Зима – то вообще отдельная тема. Картонки, колеса машин, санки... мы ничем не брезговали, чтобы лишний раз съехать с горки, распугав всех мамаш с маленькими детьми. От нас шугались, как от прокаженных, ибо знали, что, когда мы вдвоем, в нас словно просыпаются

мелкие пакостные бесята.

А однажды, когда я с Санькой был еще в первом классе, нас напросился выгуливать его отец, дядя Коля. Видимо, мужчина решил взять на себя нелегкую миссию по просвещению молодых умов, и принялся рассказывать нам, что такое секс и с чем его едят. И любовь начал описывать как нечто возвышенное. С умным видом пытался втолкнуть в наши маленькие тупые головки, какое это счастье – иметь (во всех смыслах этого слова) близкого родного человека! И мы обязательно пойдем, что это именно он, как только увидим его, причем, обязательно захотим закрепить наши узы. А я каак выдаю: «Ну, значит, я женюсь на Сане!». Кажется, мужчина тогда чуть колой не подавился... а глаза мальчишки так и заблестели! И заявляет такой: «Так это я что, девочкой буду? Неее, давай ты будешь девочкой, а я мальчиком!» Это стало нашим камнем преткновения на всю следующую неделю. Как не пытался дядя Коля заставить нас забыть об этой идее, мы все ровно твердо решили, что когда вырастем, мы сыграем пышную свадьбу и уедем далеко-далеко в Африку. Там мы заведем себе много маленьких Саньчиков и Андрюшечек (на этом месте дядя Коля, как правило, хватался за голову и начинал рвать на себе волосы), и будем ездить верхом на больших желтых жирафах! Мы даже сплели себе священные обручальные браслеты из шнурков от новеньких кроссовок... вот ору-то было...

Почему-то я в последнее время стал забывать, как же я люблю этого маленького засранца... такой родной... на смену картинкам из детства тут же пришли недавние события. Вот он выгибается под моими руками, смотрит на меня затуманенным взглядом, тихо матерится, насаживается на мой член...

Нервно сглатываю. А ведь он все тот же. Такой же близкий человечек, хоть и под метр восемьдесят...

И какого хрена я тут комедию ломаю? Какой я бедненький, несчастненький, поимел парня... в мире существуют проблемы намного серьезнее и глобальнее, такие как несчастные случаи, аварии, смерть...

Мы же не можем знать, что с нами случится завтра. Возможно, ты попадешь под автобус или тебе на голову свалится острая сосулька... тьфу-тьфу-тьфу... так почему бы не жить сегодняшним днем? И какая, к черту, разница, что скажут другие? Это твоя жизнь, ты в ней хозяин, и никто другой не смеет диктовать тебе свои правила.

Так почему бы и не попробовать?...

Можно же вечно думать «ничего не выйдет», «это глупо» или же «что скажут остальные». Оправдания и отговорки найдутся всегда. А вот честно признаться себе в своих желаниях и воплотить их в реальность...

Сняв перчатку, я извлек из кармана мобильный и выбил на дисплее уже вызубренный на память номер. Отправить сообщение... Пальцы мигом заледенели, но я не обратил на это никакого внимания.

Набираю смс:

«Привет!»

Жду несколько минут, но ответ все не приходит. Зная привычку Саньки держать телефон всегда под боком, в сознание сразу закрадываются подозрения, что он просто меня игнорирует. Что ж, заслужил.

Отправляю еще одно:

«Как дела?))»

Партизанское молчание.

«Я идиот!»

Да он меня серьезно динамит... а если так?

«У нас в понедельник контрольная по физике!»

...

«Я беременный!»

...

«Буду через полчаса»

...

«Жди»

...

«Подогрей мне поесть, я голодный»

...

На секунду задумываюсь и набираю:

«И приготовь презервативы со смазкой»

Ответ приходит мгновенно:

«Придурок»

Закидываю телефон в карман и, отряхиваясь от снега, встаю с лавочки. Губы сами расплзаются в радостной улыбке.

Понятия не имею, к чему это приведет... но ведь пока не попробуешь - не узнаешь, да?

Эпилог (ПОВ Саньки)

- Мм... великолепный... просто невероятный...

- Андрей.

- Дааа... такой чистенький, гладенький...

- Андрей!

- Ууу... моя прееелесть...

- Андрей, твою дивизию!

- А? – соизволив, наконец, обратить на меня внимание, Его Высочество оторвалось от своего нового ноута и удивленно на меня уставилось. – Ты что-то сказал, лапа?

Аррр! Убить-убить-убить!

- Слюной не подавись, говорю, – фыркнул я и, демонстративно отвернувшись, прибавил телевизору громкость.

Значит, как с компьютером тискаться – так пожалуйста, а как со мной – дзузки! Мужики же, блеать! По статусу не положено!

- Санькааа, ты чё надулся, как мышь на крупу? – краем глаза улавливаю движение, но упрямо смотрю в телевизор, притворяясь, что мне действительно очень интересно знать, из-за чего сдохла половина куриц на местной птицеферме.

- Ну же, моя Царевна Несмеяна, чего молчишь? – чувствую, как прогнулся диван под чужим весом. – Чем же тебя оскорбил твой верный раб? – захихикал парень и потянул ко мне свои загребущие лапищи.

- Нн!... – я отодвинулся на самый край и прилип к подлокотнику дивана. Пусть теперь попробует отодрать! Эээ... отодрать... мм, отодрать... как в прошлый раз... на этом же несчастном диване...

На мгновенье я выпал в астрал, чем сразу же не преминул воспользоваться сей подлец. Все-таки умудрившись обхватить руками мою талию, он вытянулся поперек диванчика и уткнулся носом мне куда-то в область пупка. С растрёпанными волосами, в своей желтой футболке с изображением Спанч Боба и свободных полосатых шортах он выглядел так по-домашнему, что я не смог сдержать улыбку. Ну как можно злиться на это чудовище?

Поддавшись внезапному приступу нежности, я принялся перебирать его темные пряди. Естественно, Андрей тут же почувствовал эту перемену во мне. Прикрыв глаза, парень завозился и удобнее устроился на моих коленях, так что теперь создавалось впечатление, будто он вот-вот замурлычет. Я легонько почесал за ушком, тем самым вызвав довольное сопение. Ну да, меня периодически пробивает на ути-пути, но что поделать – всем иногда не помешает немного тепла! И этому горю луковому тоже, хотя и строит тут из себя такого крутого сурового мачо.

Милый, любимый, такой родной...

Даже не верится, что уже прошло целых три года... А какой скандалище был, когда мы сразу же после поступления в универ заявили своим семьям, что встречаемся! Ууу, меня тот ебучий ужин будет еще долго преследовать в самых страшных кошмарах! Однако, как ни странно, успокоились родители довольно быстро. Нет, конечно, не могу сказать, что прям все так и смирились (Андрюхин отец вон до сих пор час от часу скачет в бешенстве), но вскоре нас уже начали воспринимать как одно целое. Может, здесь сыграло свою роль и то, что мы вместе с самого детства? Ну ладно, не суть важно...

А в прошлом году, в середине второго курса, мы наконец-то решили съехаться, так что вот уже прошел ровно год, как мы снимаем с этим чудовищем двухкомнатную квартирку в центре. Понятное дело, не графские апартаменты, но нас вполне устраивает. Мы, цари, – народ простой. К тому же пустая квартира открыла перед нами много новых возможностей, если вы понимаете, о чем я. Мы уже успели не раз испробовать на прочность кухонный стол, местные тумбочки, оценили по достоинству мягкость ковра в гостиной и гладкость паркета в прихожей (правда, сука, потом две недели с синяками на коленях ходил, но оно того стоило), а наш мягкий скрипучий диван уже просто ветеран в этом плане. Иногда мы меняемся позициями, но все-таки я предпочитаю пассивный секс, Андрей же у нас стопроцентный альфа-самец. Мм, обожаю это чувство, когда тебя распирает изнутри его большой пульсирующий член, а его руки так по-собственнически шарят по твоему телу и обхватывают бедра... хочется расставить ноги еще шире, впустить его еще глубже, орать, требуя большего, как последняя блядь...

Хотя, когда я впервые понял, как я на самом деле отношусь к своему лучшему другу, меня охватила паника. Тогда я был в девятом классе. До меня потихоньку начинало доходить, что какие-то неправильные мысли ютятся в моей светлой головушке, что вообще-то мне не должно сниться, как мой друг валит меня на кровать, срывает одежду и засаживает в мою задницу по самые яйца. Я реально не знал, что с этим делать... казалось, скоро чокнусь, если продолжу молчать. И я попытался. Сначала назрел «гениальный» план – задолбать его своими гомошуточками. Авось да поймет мои намеки... Но я и мечтать не смел, что у нас действительно что-то выйдет, ибо был абсолютно уверен, что стоит Андрюхе понять, где собака зарыта, как я полечу из его жизни далеко и надолго. И знаете... я счастлив, что ошибся.

- Санькааа... – привстав на локтях, парень весьма двусмысленно провел ладонью от колена до внутренней стороны бедра, из-за чего по коже тут же пробежался табун мурашек. И глянул исподлобья, так лукаво-лукаво. Демон-искуситель, блин...

- Нет, мой родной, давай не сегодня, – в штанах уже наметилась активность, но я постарался сдержаться, и смущенно забормотал, – у меня после того твоего вчерашнего фаллика до сих пор задница зудит...

- Да ладно? – парень немного сник, но руку не убрал, продолжая поглаживать уже выступающий бугорок. – Но тебе же вроде понравилось, правда?

- Мм... дааа... только до сих пор болит... нн... экспериментатор хренов...

- А если я нежно? – парень отстранился и откинулся на спинку дивана, и не успел я опомниться, как уже настала моя очередь сидеть на коленях. Ну, точнее ерзать...

- Мм... – я все еще вяло сопротивлялся, скорее просто для приличия, а мое чудовище продолжило меня уговаривать.

- Ну, мы же потом целую неделю не сможем вдоволь насладиться друг другом...

Из-за горячих ладоней, нагло шарящих под моей футболкой, до мозга не сразу дошел смысл его слов. Но спустя секунду меня заклинило.

- В смысле? – я удивленно заглянул в его глаза. – Почему это не сможем?

Андрей напряженно замер.

- А я что, разве не говорил?...

Я отрицательно мотнул головой. Что это еще такое он мне там не говорил?

- Ну.. это... как бы завтра мои мама с сестренкой приезжают... ну, там погостить... ээ, недельку-другую... ты ж не против, правда? Все равно же Новый Год скоро...

О. Мой. Бог.

А зыркает-то как виновато...

- Ах ты ж заррраза!!!

mir-knigi.org